

а Новый Заветъ — то блаженное время, когда вы ежедневно, утро, вечеръ и полудне, назидались здѣсь чтеніемъ Слова Божія ²⁾. И въ самостоятельной жизни считайте для себя потеряннымъ тотъ день, въ который не прочтете единого зачала изъ св. Евангелія и Апостола. И миръ Божій будетъ съ вами, и благодать Божія пребудетъ на васъ.

Законоучитель Благовѣщенской учительской Семинаріи, Священникъ А. Ларинъ.

Краткая исторія построенія и освященія Кирилло-Меодіевской церкви при Благовѣщенской Учительской семинаріи Уфимской губерніи.

I.

Во всякомъ учебномъ заведеніи воспитаніе юношей въ духъ церковности и патриотизма представляется дѣломъ великой важности, и особенно въ учительскихъ семинаріяхъ: выработанное въ семинаріи направленіе прямо и непосредственно прививается молодому поколѣнію народа

(иконостась, какъ въ Кіевск. Владимірскомъ соборѣ, есть большая икона работы Нестерова), воздвигнутаго неусыпными трудами директора семинаріи Тарнавскаго и бывшаго законоучителя протоіерея Львова.

²⁾ Вечернія и утреннія молитвы, каждый урокъ Закона Божія и славянск. чтенія сопровождаютъ у насъ чтеніемъ, въ известномъ порядкѣ, Св. Евангелія и Апостольскихъ посланій съ объясненіемъ законоучителя,

воспитанниками ея при исполненіи ими учительской должности въ сельскихъ народныхъ училищахъ.

Особенно важною является выработка православно-русскихъ учителей въ Благовѣщенской семинаріи, предназначенной быть разсадникомъ учителей и просвѣщенія для губерній: Уфимской, Пермской, Оренбургской и областей Уральской и Тургайской. Въ этой окраинѣ Россіи множество и породцевъ, хотя и крещеныхъ мѣстами, но мало усвоившихъ истины христіанства, представляютъ многочисленныя гнѣзда полуязычества. Самое русское населеніе, по историческимъ условіямъ, сложилось далеко не идеально — хорошо; между прочимъ оно издавна извѣвлено разнообразнымъ сектанствомъ, которое въ совокупности съ магометанствомъ и даже язычествомъ инородцевъ, подрываетъ внутреннюю прочность культурныхъ началъ, проводимыхъ Правительствомъ.

Село Благовѣщенскій заводъ, съ его разновѣрнымъ старообрядческимъ населеніемъ, съ его нравами и обычаями, напоминающими во многомъ XVII столѣтіе, — является типичнымъ представителемъ Приуралья *).

Открытая въ Благовѣщенскомъ заводѣ учительская семинарія, не только теперь, но и въ далекомъ будущемъ, не можетъ рассчитывать на вполне здоровую нравствен-

*) Не надо забывать, что многія мѣстности Уфимской губерніи заселены бывшими ссыльными; многіе уѣздные города Приуралья и понынѣ служатъ мѣстомъ ссылки неблагонадежныхъ людей.

ную обстановку, а по тому должна сильно бороться противъ вліяній, идущихъ изъ-за стѣнъ заведенія.

Понятно, какъ важно для этой семинаріи созданіе внутри самой семинаріи такого сильнаго опорнаго пункта добрыхъ условій православно—русскаго развитія, какъ храмъ Божій—эта наивысшая воспитательно—учительная сила и центръ, около котораго должна вращаться вся человѣческая жизнь.

Вотъ почему мысль о созданіи собственнаго храма издавна, въ теченіи 15 лѣтъ, была мечтой Благовѣщенской учительской семинаріи, существующей съ 1876 года. Мечта эта не осуществлялась за неимѣніемъ средствъ. Ни специальныхъ суммъ, ни почетныхъ попечителей, которые могли бы помочь семинаріи въ этомъ святомъ дѣлѣ—въ семинаріи не было *). Осгавалось прибѣгнуть къ обще—русскому способу изысканія средствъ на постройку храма, къ сбору пожертвованій.

II.

10 Ноября 1893 года вновь назначенный директоръ А. И. Тарнавскій просилъ г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи ходатайствовать предъ

*) Нынѣ А. И. Тарнавскій расположилъ Уфимскаго 1-й гильдіи купца, потомственнаго почетнаго гражданина, А. Ѳ. Чижова принять на себя обязанности почетнаго попечителя Благовѣщенской семинаріи.

Преосвященнымъ Уфимскимъ Діонисіемъ о выдачѣ ему, директору, и законоучителю семинаріи, тогда Священнику, нынѣ Протоіерею о. Павлу Львову, книгъ для сбора пожертвованій на постройку храма. Разрѣшеніе г. попечителя было получено 18 Ноября. Ходатайство началось, и сборныя книжки были выданы изъ Уфимской Консисторіи 19 Января 1894 г. Съ этого времени директоръ, при помощи Божіей, обратился съ просительными письмами къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ и учреждениямъ. Въ своихъ письмахъ онъ выяснялъ важное значеніе собственнаго храма въ дѣлѣ воспитанія народныхъ учителей для здѣшняго края и убѣдительно просилъ оказать посильную помощь семинаріи. Однихъ просилъ сообщить ему адресъ извѣстныхъ благотворителей (напр. покойнаго Высокопреосвященнаго Доната, Архіепископа Виленскаго); другихъ — разрѣшенія обратиться съ просьбою о пожертвованіи къ законоучителямъ и учителямъ народныхъ училищъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ Благовѣщенской учительской семинаріи (напр. директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ Оренбургскаго округа); третьихъ просилъ оказать ему и законоучителю Львову содѣйствіе въ сборѣ пожертвованій (напр., Преосвященнаго Нестора, Епископа Дмитровскаго, г. Рукавишника, Московскаго городского голову, управляющаго Нижегородской ярмаркой и мн. др.) Одновременно съ симъ было возбуждено ходатайство предъ различными пароходными обществами о выдачѣ бесплатныхъ билетовъ сборщикамъ для проѣзда въ Казань, Нижній и др. города

Въ то же время сборъ денегъ по книжкамъ начать былъ законоучителемъ о. Павломъ Львовымъ въ Благовѣщенскомъ заводѣ и директоромъ въ Уфѣ (съ Марта 1894 г.) и производился урывками, при случаѣ, ибо ни законоучитель, ни директоръ не могли, по обязанностямъ службы, оставлять семинарію на продолжительное время. Къ лѣту собрано было 1197 рублей, — сумма, весьма незначительная для постройки даже приличной часовни.

Настали каникулы. Сборщикамъ выданъ отпускъ (директору съ 26 Іюня по 8 Сентября) въ Нижегородскую, Оренбургскую и др. губерніи Приуралья и Поволжья. Къ этому времени получились отвѣты на многія изъ просительныхъ писемъ.

Одни изъ нихъ радовали сборщиковъ задушевностью отношенія къ ихъ святому дѣлу, другіе печалили сухостью и безсердечнымъ отказомъ въ помощи. Многія парходныя общества (Якимовыхъ, Любимова, Курбатовой, „Пароходства по Волгѣ“, Каменскихъ) выслали сборщикамъ бесплатные билеты на проѣздъ.

Напутствуемые благожеланіями воспитанниковъ и сослуживцевъ, директоръ и законоучитель отправились съ книжками по сбору пожертвованій. Въ теченіе 1894 — 1896 г. директоръ нѣсколько разъ собиралъ пожертвованія въ Уфѣ, два раза въ Москвѣ, трижды въ Нижнемъ-Новгородѣ. О. Законоучитель въ тѣ же годы объѣхалъ слѣдующіе города: Уфу, Нижній — два раза, Казань, Вятку, Чистополь, Златоустъ, Екатеринбургъ, Бирскъ, Самару, Сибирскъ, Чебоксары и др. Въ Нижнемъ директоръ былъ принимаемъ благосклонно и сочувственно бывшимъ губернаторомъ, Н. М. Бараповымъ, председателемъ ярмарочнаго биржеваго комитета, С. Т. Морозовымъ.

Хотя много и скорбныхъ, тяжелыхъ положеній пережили труженики — сборщики, но помощь Божія видимо споспѣшествовала имъ. Въ теченіе лѣта 1894 г. было собрано до 4700 р. наличными деньгами и вещами, напр. 4 колокола на сумму свыше 100 р., нѣсколько иконъ, ризъ, сосуды и т. п.

Около этого времени разсланы были просительныя письма г.г. предсѣдателямъ уѣздныхъ земскихъ управъ губерній Уфимской, Пермской и Оренбургской. Но только нѣкоторыя изъ нихъ отнеслись сочувственно на воззваніе семинаріи о помощи. Уфимская земская уѣздная управа по ходатайству предсѣдателя П. Ф. Гиневскаго, выслала 500 р., Соликамская 100 р., Ирбитская 25 р. Белебеевская 25 р.; остальные отклонили просьбу подъ разными предлогами, ссылаясь, какъ напр. одна изъ нихъ, на законъ, по которому пожертвованія, благотворительность и вообще всякаго рода дѣятельность должна ограничиваться у нихъ предѣлами одного уѣзда.

III.

Съ наступленіемъ учебнаго времени хожденіе съ книжками прекратилось. Открылся рядъ педагогическихъ совѣтовъ по предмету составленія проектовъ, плановъ постройки церкви. Сначала предполагали сдѣлать каменную пристройку для храма въ формѣ выступа спереди середины главнаго зданія семинаріи, но тѣснота корпуса, неудобство расположенія его комнатъ, (зданіе строилось мѣстнымъ помѣщикомъ для заводской конторы и впоследствии куплено Министерствомъ Народн. просвѣщенія для семинаріи), слабость грунта и ограниченность пространства отъ фасада до улицы — вынудили совѣтъ остановиться на постройкѣ отдѣльнаго зданія для церкви въ небольшомъ семинарскомъ садикѣ.

14 Февраля 1895 г. получены были планъ и смѣта (въ суммѣ 6653 р. 31 к.) на постройку каменной, съ деревяннымъ сводомъ и куполами, церкви въ саду семинаріи, составленные по вѣрученію г. попечителя округа архитекторомъ Оренбургскаго учебнаго округа, Савиничемъ. Въ тотъ же день совѣтъ постановилъ отослать планъ и смѣту въ строительное отдѣленіе Уфимскаго губернскаго правленія на утвержденіе и озаботился, съ разрѣшенія г. попечителя округа, учредить строительный комитетъ для постройки церкви на время отсутствія заболѣвшаго директора. Комитетъ составился изъ паставника семинаріи Ложкина, учителя Ивакина подъ предѣтельствомъ законоучителя Львова. Кромѣ сихъ лицъ г. попечитель, по просьбѣ совѣта, разрѣшилъ приглашать въ засѣданія по болѣе важнымъ вопросамъ опытныхъ лицъ — мѣстнаго помѣщика, Д. С. С. А. Д. Дашкова и П. И. Кузнецова, и В. Ш. Фролова.

Въ Февраль директоръ получилъ отпускъ въ Москву для леченія. Онъ и теперь не оставлялъ заботу о средствахъ на постройку церкви. Хотя Москвичи около того времени, по словамъ городского головы г. Рукавишниковова, сдѣлали весьма значительныя пожертвованія на дѣла благотворительности и на сооруженіе храмовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, но „рука дающихъ не оскудѣваетъ“: нашлись добрые люди, которые оказали свою помощь то добрымъ словомъ (Московскія Вѣдом., № 80 и 152 за 1895 годъ), то пожертвованіемъ денегъ, утвари, вещей.

Между тѣмъ утвержденіе проекта постройки затянулось. На основаніи циркуляра М. В. Д. (отъ 9 Іюня 1869 г. за № 180), по которому проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными куполами и сводами подлежатъ утвержденію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

а не строительнаго отдѣл. губериск. правленія, — 1-го Марта строительн. отдѣл. Уфимск. губериск. правленія возвратило планъ и смѣту при требованіи представить копію проекта постройки и записку съ поясненіемъ, какими уважительными причинами вызывается постройка каменной церкви съ деревяннымъ потолкомъ и куполами. Совѣтъ семинаріи въ числѣ причинъ выставилъ недостаточность средствъ и слабость грунта; г. архитекторъ приложилъ отъ себя объяснительную записку, копію проекта, и 2-го Мая дѣло опять направлено было въ губериское правленіе для представленія въ техническій строительный комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Только 22 Сентября строительное отдѣленіе возвратило утвержденный г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ проектъ на постройку церкви. 2 Октября совѣтъ семинаріи заключилъ условіе съ подрядчикомъ П. А. Марковымъ въ томъ, что послѣдній обязался за 1800 р. произвести по проекту Савинича всѣ земляныя, каменные, плотничныя (за немногими исключеніями) печныя и кровельныя работы.

Какъ только выяснился вопросъ о мѣстѣ, планѣ и средствахъ постройки церкви, приступили къ заготовленію необходимыхъ матеріаловъ.

Тутъ умѣстно вспомнить о крупныхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ нѣкоторыхъ благотворителей. Мѣстный помѣщикъ Д. Д. Дашковъ во 1-хъ уступилъ по 2 р. на каждой тысячѣ кирпича, что составило свыше 400 рублевое пожертвованіе; во 2-хъ назначилъ низкую плату за выработку для церкви известковаго камня, по 1 р. 50 к. съ кубической сажени; въ 3-хъ дозволилъ производить обжиганіе извести въ его заводскихъ печахъ, назначивъ плату лишь за дрова по 1 коп. съ пуда жженой извести. Уфимскій купецъ Зоринъ — Степановъ по-

жертвовалъ камень — плитнякъ на цоколь и полъ въ церкви. Князь Бѣлосельскій — Бѣлозерскій далъ все половое желѣзо для постройки, скобы, стремяна для трубъ, связи (до 160 пудовъ) и желѣзныя рѣшетки по данному рисунку и размѣрамъ для одиннадцати оконъ. Г. Балашовъ пожертвовалъ кровельнаго желѣза 157 пудовъ на сумму 417 р. 82 к. съ его доставкой на мѣсто. Нѣкоторые пароходо-владѣльцы, особенно Любимовы, сдѣлали значительную уступку по доставкѣ строительныхъ матеріаловъ, а мѣстные заводскіе обыватели и крестьяне сосѣднихъ селъ и деревень (Трошкина оврага, с. Покровскаго, Семеновки, Языкова, Андреевки, Каменной-Поляны, Сергинскаго починка, Городка и др.) по просьбѣ о. Павла Львова, бесплатно перевезли камень съ дачи Зорина, что составляетъ жертву, превышающую 50 р. Житель Благовѣщенскаго завода, купецъ С. Л. Куликовъ, по просьбѣ о. Павла, уступилъ за 50 р. 170 дубовыхъ брусковъ для устройства оконныхъ рамъ въ церкви. (Позже, по просьбѣ директора, онъ же, С. Куликовъ, жертвовалъ дубовые бруски и для кіотовъ на вновь пріобрѣтенныя иконы). Бруски эти, по оцѣнкѣ мѣстныхъ столяровъ, обходятся въ покупкѣ не дешевле 1 рубля каждый.

Къ этой порѣ, т. е. къ веснѣ 1896 г. у сборщиковъ было столько средствъ, что съ избыткомъ было довольно на постройку церкви вчернѣ *), и потому можно было съ весны 1896 г. приступить къ постройкѣ храма.

*) Вотъ перечисленіе болѣе крупныхъ денежныхъ пожертвованій, поступившихъ въ періодъ построенія храма: Министерство Народнаго Просвѣщенія отпустило 1000 р. Директоръ семинаріи, законоучитель, наставники и учителя жертвовали каждый по мѣрѣ своихъ средствъ (въ

Надлежало изслѣдовать мѣсто подь постройку. Г. архитекторъ Савиничъ не могъ прибыть въ Благовѣщенскій заводъ раньше начала Февраля; когда въ присутствіи

общемъ отъ 220 р. до 2 р.), удѣляя ежемѣсячно часть своего жалованья въ продолженіе всего времени постройки храма. Начальникъ почтово-телеграфной конторы, **Ө. Ө. Глѣбскій** 25 р. 20 к., Уфимск. уѣздн. земск. управа 500 р. Соликамская 100 р. Ирбитская 25 р. Белебеевская 25 р. о. **Іоаннь Сергіевъ** (Кронштадтскій) 400 р. **С. Т. Морозовъ** 800 р. покойный **А. І. Губкинъ**—**Кузнецовъ** 300 р., **А. Е. Владиміровъ** 100 р. **Стахѣвскій** комитетъ въ Елабуръ 200 р. **Н. Д. Стахѣвъ** 200 р. **М. М.** я **И. М. Рукавишниковы** въ Н.-Новгородъ 200 р. Богородская Глуховская Мануфактура 100 р., **А. Гибнеръ** 100 р., **М. Ивановъ** изъ Екатеринбургa 100 р. **Подвищовъ** изъ Кочкаря 100 р. **Ф. Е. Чижовъ** 200 р. **Е. И. Пудовнина** 200 р.; **В. П. Фроловъ** 100 р. **М. В. Шишкинъ** изъ Златоуста 100 р., **Ф. П. Ковѣкинъ** 100 р. **Н. И. Шувалова** 100 р. **Коншинъ** изъ Москвы 200 р. **М. Г. Морозова** изъ Бійска 100 р. Торговый домъ **Вогау** 100 р. **А. Д. Дашковъ** 100 р. торговый домъ **К. и С. Поповыхъ** 100 р. **А. И. Волкова** 100 р. Кромѣ того Московскій купецъ **Н. А. Протопоповъ** пожертвовалъ пять пудовъ церковныхъ свѣчей, **Ф. Е. Чижовъ**—серебряные позлащенные сосуды, вѣсомъ въ 3 фунта, бѣлыя парчевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ, **Е. И. Пудовнина**—двѣ металлическія хоругви въ 130 р., **В. П. Фроловъ**—большой запрестольный седмисвѣчникъ накладнаго серебра; **А. и Е. Соловьевы** панихидницу, священническое облаченіе, стихари и два бархатныхъ ковра, **А. Г. Кирпищикова** кусокъ шелковой матеріи на подризники.

всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта, осмотрѣлъ мѣсто въ саду семинаріи и нашелъ грунтъ вполне прочнымъ.

Прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ, съ разрѣшенія г. попечителя, директоръ испросилъ у Пресвященнѣйшаго Діоцисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, благословеніе совершить освященіе мѣста и закладку храма во имя первоучителей славянскихъ, Свв. Кирилла и Меодія. Владыка благоизволилъ поручить совершеніе чина основанія храма Уфимскому Каѳедральному Протоіерею, нынѣ покойному о. Павлу Желателеву. Закладка церкви предположена была въ Апрѣль, но неблагоприятная погода и неисправность подрядчика оттянули дѣло до 14 Мая, когда и совершенъ торжественно чинъ основанія храма.

Промыслу Божию благоугодно было соединить скромное мѣстное празднованіе основанія храма въ честь славянскихъ первоучителей съ общерусскимъ и даже общеславянскимъ торжествомъ коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Такое совпаденіе имѣло глубоко-значительный смыслъ для Благовѣщенской семинаріи, гдѣ въ основѣ воспитанія полагается православіе, самодержавіе и народность. Духъ учебнаго заведенія укрѣпился, и оно увѣрилось въ своей жизнѣнности и способности къ выполненію своей скромной, но трудной задачи. Такимъ образомъ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ ознаменованъ въ с. Благовѣщенскомъ заводѣ сооруженіемъ св. храма при учительской семинаріи.

IV.

Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ строительнаго комитета, особенно неуспышному надзору законоучителя, о. Павла Львова, постройка храма быстро подвигалась. Въ

Августъ того же 1896 года крестьянинъ Саватій Казнаевъ уже павѣшивалъ оконныя рамы, сдѣланныя изъ церковнаго матеріала за 150 р., а къ концу Сентября постройка вчернѣ была закончена, и въ саду семинаріи величественно красовался новый двуглавый храмъ на 400 человекъ, въ русскомъ стилѣ, съ колокольней типа XVII столѣтія.

Храмъ не оштукатуренъ снаружи, сложенъ „въ точку“ изъ хорошаго краснаго кирпича, на фундаментѣ изъ тесанаго камня. По проекту Савинича, храмъ долженъ былъ имѣть крестообразный видъ: притворъ подъ колокольней и алтарь немного уже средней квадратной части храма; но на дѣлѣ призвали нужнымъ расширить алтарный выступъ, и онъ почти сливается со средней частью. Четырехскатная желѣзная крыша увѣшана посрединѣ трехсоставнымъ куполомъ: основаніе его—четырёхгранная призма, середина шестигранная съ ложными окнами въ каждой грани, и глава, въ формѣ луковицы съ постепенно суживающимися гранями, заканчивается вызолоченнымъ желѣзнымъ крестомъ на золоченомъ же шарѣ. Двухъярусная колокольня прикрывается шестигранной пирамидой съ небольшою призмой и главкой съ золоченымъ крестомъ на такомъ же шарѣ. Кресты эти (безъ позолоты) подарены семинаріи изъ мѣстной приходской церкви, а шары — Уфимскимъ купцомъ Мамыкинымъ. Крыша на церкви и колокольнѣ, карнизы, подоконники и цоколь крыты листовымъ желѣзомъ и окрашены ярмафдянкой.

Длина церкви вмѣстѣ съ колокольней и алтаремъ 11 саж. 1 ар., ширина 6 с. $2\frac{1}{2}$ арш. и высота отъ основанія до креста купола 9 с. $1\frac{1}{2}$ арш.; высота колокольни 10 сажень. Высота внутренней части храма, отъ пола до потолка, равняется 3 саж. Архитекторомъ про-

евтированъ былъ потолокъ прямой, но впоследствии, съ пѣлью увеличить количество воздуха и усилить резонансъ, члены строительнаго комитета, по соглашеніи съ подрядчикомъ и съ разрѣшенія архитектора, порѣшили поднять потолокъ на одну сажень въ верхъ крыши, придавши ему форму восьмигранной пирамиды; усѣчение этой пирамиды заканчивается прямымъ потолокомъ. (За такую передѣлку потолка подрядчику Морнову прибавлено къ условленной платѣ еще 50 рублей).

Полъ въ притворѣ деревянный, сосновый; въ средней части храма и въ алтарѣ устланъ извѣстняковыми тесаными плитами величиною въ 1 кв. арш.; окрашенъ весь свѣтнокоричневою краскою. Паперть о пяти ступеняхъ, съ площадкой наверху, сложена изъ такихъ же каменныхъ некрашеныхъ плитъ. Наружная дверь, съ паперти въ притворѣ, высоту въ 5 арш. и шириною $2\frac{1}{2}$ арш., обита листовымъ желѣзомъ и окрашена зеленою краскою; запирается она двумя висячими замками съ неподвижными болтами изъ полосоваго желѣза. Изъ притвора на колокольню ведетъ деревянная лѣстница, въ первомъ ярусѣ окрашенная. Во второмъ ярусѣ колокольни, гдѣ висятъ колокола, полъ деревянный некрашенный; четыре окна этого яруса закрываются глухими ставнями, выкрашенными въ „дикую“ краску и разрисованными подъ окна. Пять колоколовъ въсомъ въ 6 п. 20 ф. прикрѣплены желѣзною оковой къ толстымъ балкамъ. Наибольшій колоколъ въ 1 п. 10 ф. пожертвованъ отцомъ умершаго воспитанника семинаріи Савченко, остальные — г. Куршаковымъ изъ Слободскаго, Вятской губерніи.

Въ притворѣ, подъ лѣстницей на колокольню, открывается люкъ въ подвальный погребъ для храненія вина, свѣчей и т. п. Съ правой стороны притвора, по каменной лѣстницѣ подъ навѣсомъ, въ этотъ подвалъ ведетъ

наружный ходъ, закрывающійся двумя дверьми,—полулежащею снаружи и стоячею внутри. Обѣ двери желѣзныя и запираются—первая двумя висячими замками, вторая однимъ внутреннимъ. Цементированный полъ и стѣны подвала (1 саж. 1 арш. \times 1 с. $\frac{1}{2}$ ар. \times 1 с.) изъ тесанаго камня.

Въ среднюю часть храма изъ притвора входимъ двойною глухою дверью, окрашеною въ тѣлесный цвѣтъ. На разстояніи $13\frac{1}{2}$ арш. отъ входа, во всю ширину храма подымается на двѣ ступени (полъ аршина высоты отъ пола и два аршина ширины до иконостаса) солея съ пятиграннымъ выступомъ въ срединѣ (амвонъ). Въ уровень съ солей—правый и лѣвый клиросы, представляющіе собою возвышенія изъ сосноваго дерева, огороженныя изящной дубовой, крытой лакомъ, рѣшеткой. На клиросахъ дубовыя массивныя, подъ воскъ, шкафики для храненія иконъ и богослужебныхъ книгъ.

Алтарь отдѣляется отъ средней части храма большою аркою. Онъ состоитъ изъ собственно алтаря и сѣвернаго и южнаго предъалтарій, которыя отдѣляются отъ алтаря тоже арками шириною въ 1 саж. и высотой въ 1 с. $2\frac{1}{2}$ арш. собственно алтарь имѣетъ въ ширину 2 с. 2 ар., въ длину 2 с., въ высоту $6\frac{1}{2}$ арш. Ризница (южное предъалтаріе) и пономарня (сѣверное предъалтаріе) при той же высотѣ имѣютъ въ ширину 1 с. $\frac{1}{2}$ арш. въ длину 1 саж. $1\frac{1}{2}$ арш.

Освѣщается храмъ 11-ю сверху округленными окнами, защищенными желѣзными рѣшетками изящной работы. Три окна въ алтарь и два въ притворѣ одинаковыхъ размѣровъ: высота 4 арш. шир. $1\frac{1}{2}$ арш.; въ средней части храма по три окна съ сѣверной и южной стороны, нѣсколько большихъ размѣровъ: высота $5\frac{1}{2}$ арш., шир. $2\frac{3}{4}$ аршина. Кромѣ того средняя часть колокольни освѣ-

Хлопоты по устройству иконостаса начались почти одновременно съ постройкой храма. Хотя на сей предмет у сборщиков тогда еще не было средств, однако въ надеждѣ на Божію помощь и сердечный откликъ благотворителей семинарія уже въ Маѣ 1896 года сочла возможнымъ заказать въ Казани у Тюфила дубовый воцѣный съ легкой позологой иконостасъ съ двумя отдѣльными большими кіотами за 1300 руб. безъ доставки на мѣсто. 23 Августа иконостасъ оный былъ на пароходѣ въ Казани, а 8 Сентября прибылъ къ мастеру для установки его на мѣсто.

Какъ до основанія храма, такъ особенно во время самой постройки его много думали о выборѣ иконъ и характерѣ живописи для иконостаса семинарской церкви. Около того времени, подъ руководствомъ профессора Прахова, шли и заканчивались въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ художественныя работы Васнецова, Нестерова, Свѣдомскаго и др. Громкое въ художественномъ мірѣ имя Прахова, какъ человѣка съ широкимъ образованіемъ и тонкимъ художественнымъ вкусомъ, изучившаго искусство тамъ, гдѣ наиболѣе сохранились слѣды

повѣ 4 р. Г. Копѣйкинъ 5 р. 80 к., М. Королевъ 3 р., П. Неуспушевъ 1 р., П. Прохоровъ и его знакомые 8 р. Кромѣ того Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ прислалъ 100 р., Елена Григорьева Морозова изъ Бійска пожертвовала на иконы св. равноапостольной царицы Елены и св. Алексѣя человѣка Божія — 200 р.

Всего было собрано на построеніе храма — наличными деньгами чрезъ директора А. И. Тарнавскаго 7229 р. 74 к., чрезъ законоучителя о. Павла Львова 5309 р. 94 к., всего 12,589 р. 68 к. Кромѣ денегъ, матеріаломъ и утварью разныя лица пожертвовали до 5000 рублей.

древняго православнаго христіанства — въ Египтѣ, Нубіи, Суданѣ, особенно въ Византіи и у насъ на Руси, — высокохудожественныя работы гармонично подобранныхъ имъ гениальныхъ сотрудниковъ, внесшихъ русскую душу въ свои произведенія; искренность и сила народнаго религиознаго чувства въ произведеніяхъ этихъ родныхъ здѣшнему краю художниковъ (Нестеровъ изъ Уфы, Свѣдомскій Пермскій, Васнецовъ — изъ Вятской губерніи, сынъ священника), — все это неотразимо влекло къ себѣ чувства и мысли строителей нашего храма и имѣло рѣшающее вліяніе на выборъ композиціи иконъ и стіля живописи для иконостаса нашей церкви. Директоръ остановился на приобрѣтеніи копій нѣкоторыхъ иконъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Г. г. Нестеровъ, Свѣдомскій и даже Васнецовъ кровные земляки многихъ воспитанниковъ Благовѣщенской семинаріи; это обстоятельство крѣпило лестную надежду начальства семинаріи склонить этихъ художниковъ даже къ непосредственному участию въ писаніи иконъ для семинарской церкви. А. И. Т-й ко всемъ тремъ обратился съ убѣдительною просьбою объ этомъ. Свѣдомскій изъ Рима, Нестеровъ изъ Москвы отвѣтили, что занятые срочной работой они лично не могутъ писать иконы для семинарской церкви, не могутъ и слѣдить за писаніемъ копій съ ихъ произведеній. Г. Нестеровъ далъ совѣтъ заказать копіи съ избранныхъ иконъ Владимірскаго собора въ Кіевской рисовальной школѣ г. Мурашко.

А. И. все таки не терялъ надежды: нѣсколько позже онъ опять обратился къ г. г. Нестерову и Васнецову съ просьбою если не самимъ написать, то по крайней мѣрѣ поруководить кѣмъ нибудь изъ извѣстныхъ имъ живописцевъ въ писаніи иконы Св. Николая Чудотворца и Св. Великомученицы царицы Александры. Онъ такъ

усердно хлопотать о возможно лучшемъ письмѣ этой иконы потому, что она сооружалась въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. М. В. Нестеровъ согласился, и къ концу Мая 1897 года семинарія осчастливлена была полученіемъ высокохудожественнаго произведенія кисти самого Нестерова; оно составляетъ драгоцѣнность нашей семинарії (знатоки живописи цѣнятъ икону въ 2000 руб.). Въ виду серьезности проекта имѣть копіи съ иконъ Владимірскаго собора— прежде чѣмъ заказать иконы семинаріею были собраны необходимыя справки о томъ, кто лучше и дешевле можетъ восполнить работу. Академія художествъ рекомендовала Холуйскую школу, Нестеровъ—Кіевскую, нѣкоторые Лаврскую въ Сергіевомъ посадѣ. Предпочли Кіевскую школу художника Мурашко и не ошиблись. За недорогую сравнительно плату (1145 р. съ доставкой въ Уфу) заказъ выполненъ своевременно и, по отзывамъ авторитетныхъ лицъ, весьма художественно и добросовѣстно. Предусмотрительный и осторожный А. И. не упускалъ случая каждый разъ по изготовленіи г. Мурашко части заказа просить бывавшихъ въ Кіевѣ художниковъ—профессоровъ или академиковъ посвидѣтельствовать работу и сообщить ему свое мнѣніе. Такую просьбу дважды выполнялъ академикъ г. Платоновъ и разъ Нестеровъ. Только по исправленіи указанныхъ ими погрѣшностей, часто самыхъ незначительныхъ, иконы пересылались въ семинарію съ приложеніемъ письменныхъ отзывовъ академиковъ о доброкачественности выполненія работы. Въ минувшемъ году А. И. лично осматривалъ живопись Владимірскаго собора въ Кіевѣ и находить, что иконы, какъ и копіи, написаны безукоризненно.

(Продолженіе будетъ).

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Уфѣ съ 1 Іюля по 1 Августа сего года.

1-го минуваго іюля въ г. Уфѣ скромно произошло открытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Уфимской епархіи.

Предъ открытіемъ курсовъ въ Успенскомъ храмѣ Предсѣдателемъ Епархіального Училищнаго совѣта, Ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. Ѳ. Вознесенскимъ, при участіи о. Епархіального Наблюдателя и священника Успенской церкви В. Константиновскаго, отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Послѣ молебна слушатели и слушательницы курсовъ изъ храма отправились въ зданіе Успенской церковно-приходской школы, гдѣ о. Предсѣдатель Совѣта обратился къ нимъ съ ниже помѣщаемою рѣчью, въ которой объяснилъ цѣль курсовъ и необходимость ихъ для учащихъ въ церковныхъ школахъ Уфимской епархіи и затѣмъ объявилъ курсы открытыми. Потомъ къ курсистамъ обратился съ рѣчью инспекторъ курсовъ, въ которой выяснилъ вкратцѣ программу и характеръ предстоящихъ занятій, и затѣмъ прочиталъ инструкцію, опредѣляющую образъ жизни и порядокъ занятій для курсистовъ. — На курсы изъ всѣхъ 6 уѣздовъ Уфимской губерніи вызвано было 36 учащихъ, изъ коихъ 11 учителей и 25 учительницъ; сверхъ того вольно-слушателями посѣщали курсы: 1 учитель псаломщикъ, 3 учительницы школы грамоты; всего такимъ образомъ посѣщало курсы 42 человека. По уѣздамъ слушатели курсовъ распредѣлялись такъ: Уфимскаго — 9 и 6 вольнослушателей Мензелинскаго 6, Бирскаго — 5, Белебеевскаго 5, Стерлитамакскаго

щается съ трехъ свободныхъ сторонъ тремя круглыми окнами (одинъ аршинъ въ діаметрѣ).

Для отопленія храма имѣется 4-е печи — двѣ въ средней части храма, въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ углахъ, и двѣ въ соответствующихъ сторонахъ предъ алтарій. Первыя двѣ оштукатурены, а двѣ послѣднія обиты листовымъ желѣзомъ и выкрашены масляной краской. Въ одной изъ предъ алтарныхъ печей (въ пономарнѣ) устроенъ маленькій каминъ для согрѣванія воды. Печныя трубы поднимаются на полтара аршина надъ крышей и снабжены, сверхъ того, желѣзными трубами съ флюгерами, для предохраненія отъ задуванія вѣтромъ дыма.

На наружной восточной сторонѣ храма, по обѣимъ сторонамъ окна, находятся большія ($3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш.) иконы, писанныя на жести и обведенныя широкой штукатурной рамой. Съ правой стороны икона свв. апостоловъ Петра и Павла, съ лѣвой — свв. Кирилла и Меѳодія; вверху надъ окномъ въ кругѣ изображеніе Спасителя, а съ боковъ, въ треугольникахъ, обращенныхъ основаніями къ иконѣ Спасителя, ангелы. Эти иконы написаны мѣстнымъ живописцемъ Дзевымъ.

Кирилло-Меѳодіевскій храмъ Благовѣщенской семинаріи, какъ уже сказано, находится въ центрѣ семинарской усадьбы, между зданіями самой семинаріи и домами — квартирами служащихъ, и расположенъ въ саду. Съ сѣверной стороны храма растутъ уже довольно большія березы, а съ южной — только что посаженные душистые тополи и березки; съ восточной стороны, у ограды, отдѣляющей храмъ отъ улицы, живою изгородью тянутся кусты желтой акаціи; съ западной стороны — устроенъ семинаристами очень пріятный пѣвнникъ. Окруженный зеленью храмъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе,

особенно если смотрѣть на него съ возвышенія, на которомъ стоитъ сельская церковь.

Такой видъ имѣлъ давно желанный, если не „поще-ніемъ и многими слезами“, то усердіемъ и многими трудами воздвигнутый храмъ семинаріи къ 1 Октября 1896 г., когда назначено было поднятіе крестовъ. Еще до начала сбора пожертвованій семинарія дала обѣтъ молиться за живыхъ и умершихъ благотворителей и ихъ сродниковъ, а потому наканунѣ торжества поднятія крестовъ, въ часъ свободный отъ ученія, предъ оконченнымъ храмомъ торжественно отслужена была панихида. Законоучитель о. П. Львовъ предъ панихидой сказалъ краткое трогательное слово и взволнованнымъ голосомъ началъ службу.

Воспитанники семинаріи на сей разъ, какъ рассказы-ваютъ, пѣли особенно хорошо: видно ихъ молодыя сердца были тронуты и словомъ батюшки, и необычайностью обстановки, и чуднымъ солнечнымъ днемъ въ Октябрѣ, и видомъ почти готоваго родного храма. Хотя 1 Октября во многихъ окрестныхъ селахъ храмовые праздники, однако къ участию въ торжествѣ семинаріи прибыло много народу еще наканунѣ праздника. Задолго до крестнаго хода изъ приходской церкви къ ново-устроенному храму народъ собрался на дворѣ и въ саду семинарской церкви и занялъ всю возвышенности, чтобы видѣть поднятіе крестовъ. Много народа участвовало и въ крестномъ ходѣ, который былъ встрѣченъ служащими семинаріи у воротъ усадьбы. Передъ началомъ освященія крестовъ о. Павелъ Львовъ сказалъ слово, въ которомъ выразилъ благодарность Богу за Его всеблагую помощь въ дѣлѣ созиданія церкви и радость семинаріи, что давно желанное дѣло близится къ концу. По освященіи кресты, по обыкновенію покрытые бѣлыми полотенцами, на при-

способленныхъ канатахъ медленно и плавно двинулись вверхъ къ главамъ, на вершинахъ которыхъ ярко сверкали золоченые шары. Сотни головъ поднялись вверхъ, сотни рукъ творили крестное знаменіе. Въ это время оба сборщика на храмъ пошли межъ молящихся съ кружками. Дивную картину написалъ бы художникъ, если-бы былъ свидѣтелемъ момента, когда освобожденные отъ покрововъ золотые кресты сверкнули въ воздухѣ, засіяли на вершинѣ церковныхъ главъ, когда множество рукъ тянулось къ сборщикамъ, чтобы пожертвовать свои трудовыя копѣйки. Въ толпѣ народа среди православныхъ было много старообрядцевъ, даже башкиръ; но всѣхъ объединяло свѣтлое торжество православно — русскаго учебнаго заведенія, которое вотъ уже третій десятокъ лѣтъ вѣрою и правдою служитъ Богу, Царю и населенію Приуральскаго края, — православнымъ, старообрядцамъ и иновѣрцамъ. Всѣ, и старообрядцы въ томъ числѣ, щедро клали свои пожертвованія. Съ радостнымъ чувствомъ народъ расходился — не тотчасъ по окончаніи церемоніи, а значительно позже: всѣ долго любовались новою церковью, хотя она была еще скрыта подъ частью лѣсовъ. Только 2-го Октября вполнѣ освобожденная отъ лѣсовъ предстала она во всей своей красѣ предъ глазами Благовѣщенскихъ обывателей.

V.

Но у сборщиковъ не было денегъ на сооруженіе иконостаса — Ассигнованной М. Н. П. въ Мартѣ 1897 г., по ходатайству г. попечителя округа, тысячи рублей было не достаточно. Надо было открывать новые источники пожертвованій.

Заручившись согласіемъ непосредственнаго начальства, А. И. обратился къ нѣкоторымъ директорамъ и инспек-